

Японские исследования. 2019. №3. С. 84–111.

Japanese Studies in Russia, 2019, 3, pp. 84–111.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10022

К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке

Е.И. Сафронова

Аннотация. В статье рассматриваются мотивы и направления соперничества Японии и КНР в крупнейших регионах развивающегося мира (РМ) – Африке и Латинской Америке (ЛА).

Внешнеэкономические интересы Японии и Китая во многом совпадают, что объективно создаёт базу для конкуренции. Обе страны испытывают острую потребность в энергоресурсах, стремятся диверсифицировать рынки сбыта своей готовой продукции и обеспечить безопасность их углеводородного импорта.

Автор подробно характеризует сильные и слабые стороны двух стран в их сотрудничестве с Африкой и ЛА и подчеркивает, что хотя Япония обладает целым рядом ценных преимуществ, Китай, благодаря своей особой финансово-экономической и дипломатической напористости, сохраняет несомненное лидерство в борьбе за влияние в РМ. Объёмы японского торгово-экономического сотрудничества с РМ значительно уступают китайским, однако страна предпринимает весомые усилия по смягчению данного обстоятельства как самостоятельно, так и в опоре на партнёрство с другими государствами, в том числе Индией.

В политической сфере соперничество двух стран в РМ обусловлено категорической разнонаправленностью их интересов по территориальным проблемам в Восточно- и Южно-Китайском морях, по вопросу реформы ООН, включая постоянное членство Японии в СБ ООН, а также взаимными историческими «обидами». В ООН и других международных структурах идёт их острая, хотя и вуалируемая, борьба за голоса развивающихся стран. И именно политическая сфера – та сфера, где Китай воспринимает Японию как влиятельнейшего регионального и глобального конкурента.

Автор указывает и на особый вектор противостояния Японии и Китая в РМ, порождённый соседством их военно-логистических баз в Африке (Джибути), параллельным участием в международной активности по поддержанию безопасности, включая обеспечение мирного судоходства на морских путях вдоль восточноафриканского побережья, и расширением военно-морского присутствия обеих стран в районе Индийского океана.

В статье отмечается, что Японии предстоит пройти немалый путь, чтобы достигнуть сопоставимых с китайскими позиций в РМ. При этом автор характеризует целый ряд преимуществ, которыми обладает Япония по сравнению с Китаем, и подчёркивает, что ближайшей, причём достижимой, задачей для Японии в Африке и Латинской Америке является поддержание и максимальное использование этих преимуществ. При искусном подходе, свойственном Японии, особенно в сложные для неё времена, это может оказаться ключевым решением.

Ключевые слова: Япония, Китай, Африка, Латинская Америка, политико-экономическая конкуренция, Форум сотрудничества «Китай–Африка», Токийская международная конференция по развитию Африки, Азиатско-африканский коридор роста (ААКР), инициатива «Пояс и путь» (ИПП), ООН.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН. E-mail: safronova@ifes-ras.ru

On the Japan-China rivalry in Africa and Latin America

E.I. Safronova

Abstract. The article discusses motives and directions of Japan-China rivalry in the largest regions of the developing world (DW) – Africa and Latin America (LA).

Foreign economic interests of Japan and China largely coincide, and that logically creates basis for competition. Both countries suffer urgent need for energy resources, seek to diversify their finished products' markets and to secure their hydrocarbon imports.

The author describes in detail the strengths and weaknesses of the two countries in their cooperation with Africa and LA and emphasizes that, although Japan has a number of valuable advantages, China, thanks to its special financial, economic, and diplomatic assertiveness, retains undoubted leadership in the struggle for influence in the DW. The volume of Japanese trade and economic cooperation with the DW is significantly inferior to the Chinese one, but the country is taking significant steps to mitigate this situation both independently and in reliance on the partnership with other states, including India.

In the political sphere, the rivalry between the two countries in the DW is caused by their strong divergence of views on territorial problems in the East and South China seas, on the issue of the UN reform, including Japan's permanent membership in the UN Security Council, and by mutual historical “grievances” as well. China and Japan wage sharp, though veiled struggle in the UN and other international structures for the voices of developing countries. And the political sphere is the one where China perceives Japan as a highly influential regional and global competitor.

The author also points out a special vector of confrontation between Japan and China in the DW generated by the neighborhood of their military and logistics bases in Africa (Djibouti), parallel participation in international security activities, including provision of peaceful navigation on the sea routes along the East African coast, and the expansion of their naval presence in the Indian ocean.

Finally, the article notes that Japan has to go a long way to achieve positions in the DW comparable to the Chinese ones. At the same time, the author characterizes a number of advantages that Japan possesses in comparison with China, and emphasizes that the nearest though achievable task for Tokyo in Africa and Latin America is to maintain and maximize these advantages. With the skillful approach peculiar to Japan especially in difficult times, it may become a key decision.

Keywords: Japan, China, Africa, Latin America, political and economic rivalry, Forum on China–Africa Cooperation (FOCAC), Tokyo International Conference on African Development (TICAD), Asia–Africa Growth Corridor (AAGC), “Belt and Road” initiative (BRI), UN.

Author: Safronova Elena I., Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: safronova@ifes-ras.ru

В мировом политологическом сообществе широко дискутируется вопрос о соперничестве КНР и Японии в разных сферах международной жизни, в частности, за доступ к рычагам политико-экономического влияния в Африке и Латинской Америке. В статье выбраны для исследования именно эти два региона потому, что они являются крупнейшими сегментами развивающегося мира, высокопотенциальным резервом глобального развития, источниками природных ресурсов (в основном энергетических), растущими рынками сбыта готовой продукции и сферой приложения капиталов. Согласно отчёту McKinsey & Company, уровень доходности иностранных инвестиций в Африке в первом десятилетии текущего века был выше, чем в каком-либо ином регионе мира. А по мнению Международного валютного фонда, темпы прироста ВВП континента в настоящее время превышают азиатский показатель [Proctor].

Латинская Америка также является объектом растущего внимания многих мировых акторов не только из-за её природных богатств, но и роста промышленного потенциала. Индустриальное развитие ЛА обещает новые возможности как для торговли продукцией высоких переделов, так и оборота технологий с инновационной составляющей. Для Японии Латинская Америка – наиболее технико-технологически подготовленный регион РМ – может стать более активным реципиентом сложной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Особенности географического положения и ещё полностью не раскрытые транзитно-транспортные возможности двух регионов сейчас тоже вызывают повышенный интерес, особенно для Китая в свете его инициативы «Пояс и путь» (ИПП).

Ныне и Африка, и ЛА важны не только для нетто-потребителей ресурсов (Китая, Японии, Индии и др.), но и старых мировых «игроков» – ЕС и США, «вспомнивших» о РМ из-за острого интереса к нему со стороны молодых конкурентов. Это тоже обостряет международное соперничество за влияние в двух регионах.

Кроме того, в мировой экономике остаётся не много доступных для иностранных инвестиций углеводородных «площадок». Япония, являющаяся на настоящий момент третьим мировым потребителем углеводородов, но не имея их у себя, ныне просто вынуждена активнее конкурировать с КНР за доступ к природным богатствам РМ, что уже вносит новую тональность в отношения двух крупнейших восточноазиатских держав [Зайцев].

Начало новейшего этапа соперничества КНР и Японии в развивающемся мире обычно связывается с летом 2014 г., когда председатель КНР Си Цзиньпин, а за ним и премьер-министр Японии Абэ Синдзо посетили Латинскую Америку. Во время своей поездки С. Абэ прямо заявил, что его визит знаменует новую главу отношений между Японией и латиноамериканским регионом.

Вплоть до 1970-х годов японские экономические интересы в Африке и ЛА были очерчены слабо, политические же ограничивались интересами поддержания «дежурных» дипломатических отношений. Положение изменилось в связи с нефтяным кризисом 1973 г., который скорректировал стратегию национальной энергобезопасности Японии: компании страны стали активно вкладываться в африканский топливно-энергетический сектор. Новый виток интереса Японии к ресурсам РМ связан с трагедией на Фукусимской АЭС в 2011 г., побудившей страну практически отказаться от собственного производства атомной энергии и резко обострившей вопрос диверсификации японского энергетического импорта.

Политические связи Китайской Народной Республики с РМ насчитывают многие десятилетия: развивающийся мир, особенно африканская его часть, является давним кругом поддержки, аргументом в диалоге с Западом, объектом влияния и «отправным пунктом» для достижения Китаем мирового лидерства. История контактов КНР с «третьим миром» (впоследствии именуемым «развивающимся миром», «глобальным Югом») насчитывает почти 70 лет – со времени провозглашения Китайской Народной Республики. А на Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 г. Китай впервые заявил о себе как о развивающейся стране [Сафронова, с. 301, 29].

На рубеже XX и XXI веков интерес Китая к *экономическим* ресурсам развивающихся регионов стремительно возрос, поскольку тогда экономика КНР вступила в особую полосу развития, жадно требуя ещё бóльших объёмов энергоресурсов и иного сырья. Резкая интенсификация китайской экономико-инвестиционной работы в Африке и ЛА за последние годы связана и с планами реализации Китаем инициативы «Пояс и путь».

* * *

Японии принадлежит первенство в организации постоянных форумов по линии «крупная держава – развивающийся регион»: в 1993 г. Токио инициировал практику проведения *Токийской международной конференции по развитию Африки (Tokyo International Conference on African Development, TICAD)* с целью содействия развитию Африки не только в экономическом плане, но и в свете поддержания мира и безопасности на основе сотрудничества с африканскими странами [Darboe].

Пекин последовал примеру своего давнего соперника и в 2000 г. основал *Форум сотрудничества «Китай–Африка» (Forum on China–Africa Cooperation, FOCAC)*.

Особо показательными в контексте вопроса о развертывании японо-китайского соперничества в РМ видятся саммит «Китай–Африка» (FOCAC) в Йоханнесбурге в декабре 2015 г. и TICAD-VI, прошедшая девять месяцев спустя, в августе 2016 г. в Найроби (Кения).

На саммите FOCAC 2015 года Си Цзиньпин пообещал предоставить Африке 60 млрд долл. финансовой поддержки (из них 5 млрд – гранты и беспроцентные кредиты, 35 млрд – льготные и экспортные кредиты, 10 млрд – на формирование первоначального капитала Китайско-африканского фонда сотрудничества (*China-Africa Development*) в сфере производственных мощностей). Си Цзиньпин объявил и о 10 проектах Китая на следующие 3 года, нацеленных на стимулирование индустриализации, «зелёного» развития, совершенствование инфраструктуры и банковского обслуживания, здравоохранения, упрощение условий торговли и предоставления инвестиций, снижение уровня бедности и др. [FOCAC official website; Сафронова, с. 243, 244].

Щедрость китайских посулов, видимо, была замечена в Токио. На конференции TICAD-VI премьер-министр С. Абэ, подчеркнув, что со времени основания Конференции в 1993 г. Япония уже вложила 47 млрд долл. в различные проекты на африканском континенте, пообещал выделить в течение трёх лет новые 30 млрд долл. частных и государственных инвестиций, в том числе 10 млрд долл. на инфраструктурные проекты. С. Абэ также объявил о старте нового формата взаимодействия двух стран в виде Японо-Африканского экономического форума государственно-частного партнёрства (*Japan-Africa Public-Private Economic Forum*) в целях выявления деловых возможностей и потребностей

сторон для успешного совместного развития, включая энергетику, торговлю, финансово-инвестиционную сферу, инфраструктуру, развитие человеческого потенциала¹. Сразу после закрытия TICAD-VI состоялась конференция по деловому сотрудничеству, на которой было подписано 73 меморандума о взаимопонимании между японскими и африканскими компаниями в деле совместного развития африканской деловой среды [METI 2017, 2018; Al Jazeera news and agencies; Yun Sun, 2016].

Надо отметить, что ещё на TICAD-V (в 2013 г.) Токио обещал Африке 32 млрд долл., и к 2016 г. он выполнил это обещание на 67 % [Boguslavskiy].

Намерение Японии выделить Африке в общей сложности 62 млрд долл. свидетельствует о резко возросшем значении континента для восточноазиатской страны.

Токио сделал вежливый жест в адрес Пекина: представитель МИД Японии Я. Кавамура заявил, что его страна не рассматривает Африку как регион «конкуренции и борьбы» с Китаем и что отношения Японии и Китая на континенте – это скорее «меры сотрудничества» в интересах африканских государств. По приглашению японской стороны на TICAD-VI присутствовал первый заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Мин [Boguslavskiy].

Однако тогда этот «реверанс» не помог: китайский МИД обвинил Токио в стремлении «навязать свою волю африканским странам во имя собственных интересов и вбить клин между Китаем и африканскими странами» [Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's...]. Это мнение базировалось, в частности, на том, что Япония попыталась включить в повестку и итоговые документы TICAD-VI особые вопросы, в том числе реформу СБ ООН и безопасность на море, тем самым политизируя саммит, изначально предназначенный для рассмотрения проблем развития. Недовольство Пекина вызвал настоятельный призыв С. Абэ превратить «моря, соединяющие Азию и Африку» (то есть Тихий и Индийский океаны) в «место, где ценятся свобода, верховенство права и рыночная экономика, свободные от силы или принуждения» [Takashi Shiraishi, What the 'Indo-Pacific' means...].

Особое внимание Пекин обратил на п.3.3.4. Найробийской декларации, где подчёркивалась важность «укрепления безопасности и охраны на море на основе международного и регионального сотрудничества» [TICAD VI Nairobi Declaration]. Похоже, что Китай воспринял это как критику его территориальной политики в Восточно- и Южно-Китайском морях.

Чувствительным для китайцев оказался и п.3.3.5. Декларации, в котором Африка и Япония подтвердили общую решимость «в срочном порядке» реформировать органы ООН, включая её Совет Безопасности [TICAD VI Nairobi Declaration]. В Декларации Форума «Китай–Африка» 2015 г. тоже указывалось на важность реформы СБ ООН и расширение представительства в нём африканских государств. Разница двух позиций в том, что если Япония, надеясь на африканские голоса по вопросу её кооптации в СБ ООН, ратует за незамедлительность реформы Организации, то Китай предпочитает не ускорять обсуждение реформы ввиду своей удовлетворенности текущим положением дел в Совете и нежелания допустить в нём японского членства.

---

¹ Первое заседание Форума прошло в мае 2018 г.

После *TICAD-VI* Пекин поспешил акцентировать мысль, что «все африканские страны выступили против политизации *TICAD*», переноса азиатских проблем на африканскую почву и навязывания Японией её воли Африке [Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's...].

Однако политизация форума, очевидно, имела место, хотя и не в тех масштабах, как хотелось бы Токио: Декларация 2016 года не вышла за политические рамки сдержанного документа *TICAD-V* [Yokohama Declaration 2013]. На наш взгляд, умеренность декларации *TICAD-VI* объясняется не столько желанием африканцев «угодить» Пекину, сколько стремлением не приглушить экономическую часть повестки, приоритетной для региона.

Финансово-экономическое соперничество КНР и Японии за Африку, видимо, осложнится тем, что на последнем саммите *FOCAC* в сентябре 2018 г. (Пекин) Си Цзиньпин обещал предоставить африканским странам новые 60 млрд долл. вложений. Эти средства будут приплюсованы к 60 млрд долл., обещанным на Форуме 2015 года [China invertirá US\$60.000 millones...].

Практически сразу после *FOCAC-2018* – на последнем министерском раунде *TICAD* в октябре 2018 г. (Токио) министр иностранных дел Т. Коно тоже заявил о намерении Японии увеличить помощь Африке, в первую очередь на развитие её человеческого потенциала и в сфере передачи технологий. Министр, однако, не преминул напомнить и о политических взглядах Токио на диалог сторон, заявив, что Япония выступает за свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, объединяющий Азию и Африку. Он подчеркнул и необходимость открытого морского порядка и свободы судоходства на основе верховенства права. Т. Коно также поблагодарил африканские страны за сотрудничество по «глобальным вопросам», включая реформу СБ ООН [Tokyo International Conference on African Development].

Не исключено, что жёсткость риторики китайских властей после *TICAD-VI* была спровоцирована и замечаниями С. Абэ о превосходящем качестве японской продукции и его призывом к Африке ориентироваться на более высокие стандарты качества [Boguslavskiy]. А ведь претензии к качеству построенных китайцами объектов и поставленных из КНР товаров до сих пор звучат даже в развивающихся странах. Эксперты обращают внимание на участвующую критику «плохого выполнения» энергетических и инфраструктурных проектов с участием Китая в развивающемся мире и даже в Европе [Ferchen; Perera].

Для африканских стран сотрудничество с Японией тоже обретает особую важность, поскольку снижение темпов роста китайской экономики повлекло спад в экспорте африканского сырья. В силу этого возрастают шансы Японии стать альтернативным рынком сбыта для африканских сырьевых товаров. По словам министра иностранных дел Кении Амины Мохаммед, китайско-японское соперничество позволяет Кении извлекать двойную пользу, поскольку отсутствие конкуренции – это проблема, а её наличие – шанс «выбирать лучшее» [The Sixth *TICAD* and Chinese Reservations...].

Интерес Японии к импорту сырьевых товаров можно проиллюстрировать с помощью данных таблиц 1 и 2, из которых видно, что Япония в силу своих внешнеторговых потребностей реально способна стать альтернативным Китаю рынком сбыта африканского и латиноамериканского сырья.

Таблица 1. Структура торговли Японии со странами Африки (%)*

Экспорт Японии в страны Африки		Импорт Японии из стран Африки	
Транспортные средства	31,0	Полуфабрикаты	36,0
Средства производства, включая электронное, машинотехническое и электрооборудование	28,0	Сырьё углеводородное	24,0
Потребительские товары, включая бытовую электронику	24,0	Стекло, камень	11,5
Полуфабрикаты и комплектующие	11,0	Потребительские товары, включая продукты питания	10,5
Металлы и изделия из них	3,0	Горючее	9,0
Пластмассы	2,0	Металлы и изделия из них	8,0
Прочее	1,0	Прочее	1,0

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [WITS].

Таблица 2. Структура торговли Японии со странами Латинской Америки (%)*

Экспорт Японии в страны ЛА		Импорт Японии из стран ЛА	
Средства производства, включая электронное, машинотехническое и электрооборудование	35,0	Сырьё углеводородное	42,0
Транспортные средства	33,0	Чёрные и цветные металлы и прочее минеральное сырьё	26,0
Потребительские товары, включая ткани, одежду, обувь, продукты питания, бытовую технику	12,0	Полуфабрикаты	13,0
Полуфабрикаты и комплектующие	9,0	Средства производства	8,0
Металлы и изделия из них	5,0	Пищевая продукция растительного и животного происхождения (овощи, мясо)	7,0
Пластмассы	4,0	Прочие потребительские товары	2,0
Прочее	2,0	Прочее	2,0

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [WITS].

Торговые интересы Китая и Японии в РМ действительно во многом совпадают, что видно из сравнения данных табл. 1 и 2 с данными табл. 3 и 4, приводимых ниже².

² Тем не менее, инвестиционные устремления двух стран по ряду позиций заметно разнятся, что будет показано ниже в табл. 5 и 6.

Таблица 3. Структура торговли Китая со странами Африки (%)*

Экспорт КНР в страны Африки		Импорт КНР из стран Африки	
Потребительские товары, включая бытовую электронику (18 %), текстиль, одежду, обувь, продукты питания	35,0	Сырьё углеводородное	68,2
Средства производства, включая электронику, машинотехническое и электрооборудование	23,0	Чёрные и цветные металлы и прочее минеральное сырьё	13,5
Транспортные средства	13,0	Древесина, камень/стекло	8,0
Химикаты	11,0	Потребительские товары, включая продукты питания, ткани, одежду, обувь	5,0
Металлы и изделия из них	10,5	Химикаты	4,0
Пластмассы	6,0	Горючее	1,0
Прочее	1,5	Прочее	0,3

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [WITS, METI].

Таблица 4. Структура торговли Китая со странами Латинской Америки (%)*

Экспорт КНР в страны ЛА		Импорт КНР из стран ЛА	
Средства производства, включая машинотехническое и электрооборудование	40,8	Сырьё углеводородное, горючее и ГСМ	49,0
Потребительские товары, включая ткани, одежду, обувь, продукты питания, бытовую технику	27,0	Чёрные и цветные металлы и прочее минеральное сырьё	17,0
Полуфабрикаты	14,0	Продукция растительного происхождения (соя-бобы, овощи), другая сельхозпродукция	16,0
Транспортные средства	9,0	Готовая продукция	13,0
Химикаты	6,5	Средства производства	4,5
Прочее	2,7	Прочее	0,5

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [WITS; China-Latin America Economic Bulletin, 2019].

Однако Токио надо очень многое сделать, чтобы достичь сопоставимого с китайским уровня политико-экономического внедрения в Африку и Латинскую Америку.

Если оперировать абсолютными цифрами, то ещё в 1990-е годы Япония по объёму товарооборота с этими двумя регионами значительно опережала КНР, но ввиду бурного роста экономических связей Китая с Африкой и ЛА, проблемами самой Японии её торговля с РМ с начала XXI века стала выглядеть не так представительно.

Так, *китайско-африканская* торговля в 2016 г. составляла 148,7 млрд долл., в 2017 г. – 170, а в 2018 г. – 204 млрд долл. Японская – 15,0; 15,8 и 17,1 млрд долл. соответственно.

Товарооборот КНР с Латинской Америкой в 2016 г. достигал 225,6 млрд долл., в 2017 г. – 257, 4, а в 2018 г. – 305,6 млрд долл. Японская же торговля с ЛА – 50,4; 54,0 и 57,4 млрд долл. соответственно [Ministry of Commerce of the PRC; International Trade Center; WITS].

Что касается инвестиций, то хотя Япония и увеличила их объём в Африку в 4 раза за последнее десятилетие, однако она так и не вошла в десятку основных стран-инвесторов в регионе. В 2016 г. японские инвестиции в Африку составили 10 млрд долл., в то время как инвестиции Китая – 39,9 млрд (без Сянган) [Taku Miyazaki]. А за последние два года капиталовложения КНР в Африке достигли 40–42 млрд в год. С Сянганом – 53 и 59 соответственно [UNCTAD. World Investment Report 2018, p. 38; 2019, p. 34].

Инвестиционные интересы Японии пока явно сосредотачиваются в ЛА: за последние несколько лет страна устойчиво вкладывает в регион 32–34 млрд долл. ежегодно [UNCTAD. World Investment Report 2017, p. 57; 2018, p. 50; 2019, p. 48].

Что касается Китая, то его капиталовложения в ЛА – примерно 15 млрд в год [Avendano, Melguizo, Miner] (хотя согласно некоторым китайским источникам, эта цифра может быть гораздо выше – сопоставимой с «африканскими» объёмами).

Япония предпринимает серьёзные усилия по расширению своего присутствия в развивающихся регионах. Об этом свидетельствует и пополнение повестки *TICAD*, и инициирование новых форматов сотрудничества по линии «Япония – Африка», «Япония – Латинская Америка». Например, Япония создаст постоянную совместную структуру («Совет») для координации усилий правительства (государственного сектора) и частного бизнеса по поощрению инвестиций в Африку. Запуск Совета приурочен к *TICAD-VII* (август 2019 г., Йокогама). В состав нового органа войдут представители японских министерств и ведомств, а также экономических организаций и малых и средних компаний [Saki Hayashi].

В Латинской Америке тоже Токио, а не Пекин, первым создал постоянный контактный орган со странами региона – Японскую ассоциацию Латинской Америки и Карибского бассейна – Japan Association of Latin America and the Caribbean (JALAC). Она была учреждена усилиями правительства, деловых и научных кругов ещё в 1958 г. Ежегодно JALAC организует множество диалоговых площадок в Японии и за рубежом, куда приглашаются высокопоставленные правительственные чиновники, учёные и бизнесмены [Mikio Sasaki]. В состав Ассоциации, базирующейся в Токио, входят около 100 компаний и организаций и 260 частных лиц. Структура ведёт и издаёт аналитические работы по состоянию сотрудничества «ЛА – Япония» [Myers, Akio Hosono].

Важно и то, что хотя торговля Японии с ЛА в статистическом отношении значительно уступает китайской, она, тем не менее, обладает рядом преимуществ. Многие японские производители умело привлекают активы латиноамериканских партнёров для совместного выхода на третьи рынки. Кроме того, Япония на протяжении многих лет работает над интеграцией промышленности ЛА в свои производственно-сбытовые цепочки посредством целевых инвестиций и технического сотрудничества. Всё это конструктивно сказывается как на японском, так и латиноамериканском экспорте промышленных товаров. А японские транспортные и посреднические фирмы даже выигрывали от увеличения китайского импорта из ЛА. Так, поставки сои из Бразилии в Китай, возросшие с началом китайско-американской «торговой войны», способствовали росту доходов японских компаний-оптовиков [Avendano, Melguizo, Miner].

Помимо экономики, полем пересечения интересов КНР и Японии в РМ можно назвать военно-логистическую сферу, главным образом, в Африке.

И Китай, и Япония осуществляют там миротворческие миссии, что само по себе трудно назвать конкуренцией. Но поскольку через эту активность обе страны нарабатывают опыт «жесткосилового» присутствия в РМ, то в Джибути оборонные интересы двух стран могут войти в прямое соприкосновение. Так, Япония первой учредила военную базу в Джибути (в 2009 г., введена в эксплуатацию в 2011 г.) для содействия борьбе с пиратством у берегов Африканского Рога. Во многом благодаря международному сотрудничеству число пиратских нападений снизилось с порядка 247 в начале века до трёх в 2018 г. Однако, вместо того чтобы объявить миссию Сил самообороны (SDF) выполненной, Токио намеревается включить в планы национальной обороны модернизацию джибутийского объекта.

Основная цель, как предполагают аналитики, здесь состоит в том, чтобы усилить голос Японии в вопросах международной безопасности, включая обеспечение мирного судоходства на ключевых морских путях и расширение её военно-морского присутствия в районе Индийского океана. Однако сохранение военизированного объекта сдерживания «экспансионизма» Китая также называется среди интересов Японии [Ryall Julian]. Для начала джибутийская база даст возможность Японии «на месте» вести мониторинг военно-морской активности КНР, получая оперативную информацию о ближайших намерениях Пекина в Индийском океане.

Обвинения в «экспансионизме» Китая ныне звучат из уст западных специалистов особенно часто в связи с обострением территориальных споров в Восточно- и Южно-Китайском морях, деятельностью Пекина по созданию искусственных островов в спорных водах, на которых уже созданы взлетно-посадочные полосы для военной авиации и разведывательные радиолокационные станции (например, [Zhixing Zhang, Davidson]).

Пекин ввёл в эксплуатацию «пункт материально-технического обеспечения ВМС» в Джибути в 2017 г. (согласно двустороннему соглашению от 2015 г.). Официально база предназначается для борьбы с сомалийскими пиратами и позиционируется как точка пополнения запасов кораблей ВМС НОАК, участвующих в антипиратском патрулировании в Аденском заливе. Однако очевидно, что её особой задачей будет обеспечение безопасности морского вектора инициативы «Пояс и путь» – «Морского шелкового пути XXI века».

По планам, ИПП должна найти приложение в Африке по двум основным направлениям. Первое и главное – создание сетевой транспортной инфраструктуры, прямо отвечающей задачам Инициативы и задачам КНР по расширению импорта африканского сырья и продовольствия, обретения новых площадок приложения избыточной китайской рабочей силы и потенциала строительной индустрии страны. Второе – перенос трудоёмких отраслей в Африку из-за роста производственных издержек в самой КНР [Yun Sun, 2015]. Здесь следует отметить, что поскольку Африка обретает всё большее значение для дела реализации ИПП, о чём свидетельствует сама динамика экономической работы КНР на континенте, то и значение джибутийской базы будет возрастать. Присутствие в Африке по «линии» ИПП позволит Пекину отслеживать и даже контролировать транспортные потоки из Европы через Суэц, Красное море, Аденский залив в Индийский океан. И это видится ещё одной задачей «Пояса и пути» в Африке.

А вот основной мотив учреждения японской базы Пекин усматривает в намерении Токио использовать африканские проблемы безопасности как «оправдание» «военной

экспансии» Японии. Китай особенно обеспокоен тем, что Япония расширяет в её африканской повестке вопрос о свободе судоходства в Индийском океане [Yun Sun, 2016]. Это воспринимается Пекином как намёк на осложнение режима судоходства в Восточно-Южно-Китайском морях, вызванного его жёсткой позицией по территориальным вопросам.

Есть вероятность, что японо-китайское соперничество за пребывание в Джибути может возрасти в силу политики властей этой страны. Токио, видимо, придётся быть не только осторожным, но и особо щедрым, ибо в своё время джибутийские власти сочли возможным выдворить даже американский контингент с одной из баз, чтобы освободить место для китайцев [Connars].

* * *

Несомненно, Токио осознаёт, что в одиночку Японии трудно конкурировать с КНР, и потому вполне логично его стремление расширить круг международных единомышленников. В последние годы Япония интенсифицировала сотрудничество по вопросам диалога с РМ в рамках целого ряда трансрегиональных структур и проектов.

Так, она стояла у истоков Форума «Восточная Азия – Латинская Америка» (*The Forum for East Asia-Latin America Cooperation, FEALAC*), образованного в 1999 г. по инициативе Чили и Сингапура для стимулирования сотрудничества между двумя регионами. Сегодня в *FEALAC* входят 37 стран и территорий: 20 из Латинской Америки и 17 из Восточной и Юго-Восточной Азии. Ни Китай, ни Япония не оставляют своим вниманием и другие многосторонние структуры с членством развивающихся стран, в частности *Организацию американских государств (ОАГ)*, *New Partnership for Africa's Development (NEPAD)*, *Межамериканский банк развития*, *Африканский банк развития* и целый ряд других.

Однако кооперационный формат с большим числом участников зачастую оказывается неэффективным из-за сложности внутренних согласований и несовпадения интересов. И ныне идёт поиск обоснования международного курса Японии под сенью нового и посему более гибкого Индо-Тихоокеанского концепта.

Впервые термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) был применён правительством Австралии в 2012 г. для обозначения нового направления его внешней политики. А премьер-министр Японии С. Абэ использовал его в 2016 г. на *TICAD-VI*, где он представил идею «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона.

Пути претворения в жизнь данной идеи С. Абэ назвал улучшение инфраструктуры, поощрение торговли и инвестиций, содействие развитию человеческого потенциала при одновременном углублении японо-американского альянса и партнёрства с Австралией, Индией и другими странами в области безопасности. Таким образом, Токио особое значение придал именно экономическому росту, не теряя из виду и интересы балансировки сил в ответ на военную активизацию Китая. В этом контексте большое значение имеет подписанное Японией и 10 другими странами в марте 2018 г. соглашение о новом (без участия США) Транстихоокеанском партнёрстве, также известном как ТТП-11. Япония уже выразила намерение взаимодействовать с Чили, Мексикой, Перу и другими странами в рамках этого нового формата [Takashi Shiraishi, Special...; Myers, Akio Hosono].

1 июня 2019 г. Пентагон обнародовал свою стратегию для Индо-Тихоокеанского региона, где во главу угла была поставлена отнюдь не экономическая, а военно-стратегическая

сторона вопроса в духе того, что «Индо-Тихоокеанский регион» есть арена геополитической конкуренции между Соединёнными Штатами и Китаем [US Department of Defense...]. Здесь мы видим некое различие в нюансировке взглядов Японии и США на новую региональную инвентию – ИТР.

Что касается Африки, то пока перспективы её вовлечения в ИТР как равноправного партнёра остаются туманными, а вот сотрудничество на «чёрном континенте» важных контрагентов по новому региону – Токио и Нью-Дели – уже получает резонансное развитие.

Так, в феврале 2017 г. *Организация внешней торговли Японии (Japan External Trade Organization, JETRO)* объявила о планах координации партнёрства японских и индийских бизнес-структур в Африке на основе двустороннего обмена опытом [Ranjan].

Индия – важный торговый контрагент Африки: с 2006 г. её товарооборот с континентом вырос с 11,9 до 56,7 млрд долл., а общий объём ПИИ в африканские государства достиг примерно 55 млрд [Adesina]. По примеру других стран Индия создала в 2008 г. постоянную структуру сотрудничества с Африкой – *Саммит форума «Индия–Африка» (India–Africa Forum Summit (IAFS))* [Basu]. В Африке проживает экономически влиятельная индийская община, численность которой достигла 2,8 млн человек. Как и у Японии, интересы Индии сосредоточены в африканской нефтегазовой отрасли, в сфере грузоперевозок, в горнодобывающем секторе, обе страны стремятся диверсифицировать рынки сбыта их готовой продукции и обеспечить свободу международного судоходства.

Кроме того, оба государства заинтересованы в мобилизации голосов африканских стран по вопросу реформирования СБ ООН, особенно в части введения Японии и Индии в его состав. Индия и Япония вместе с Германией и Бразилией составляют группу G4, стремящуюся, в отличие от Китая, к скорейшей реформе СБ ООН. И обе страны не только призывают к «расширению прав и возможностей африканских стран» в мировой жизни, но и разделяют идею сохранения африканских прав собственности на создаваемые в Африке странами-донорами экономические объекты [Berl]. Китай же придерживается иной тактики – он предпочитает утверждать свои права собственности (полностью или частично) на возводимые им объекты.

Мощнейшим объединяющим фактором для Японии и Индии является то, что обе они стремятся найти ответ на активизацию КНР в Азии и на Индийском океане. В 2018 г. было объявлено, что Индия тоже разрабатывает свою стратегию для ИТР, ключевой вектор которой – развитие инфраструктуры в индоокеанской Африке, альтернативной китайскому проекту «Пояс и путь». Важный принцип этой стратегии – поддержание формата «Индия, Япония, США, Австралия», созданного, по мнению многих обозревателей, именно для сдерживания Китая [Шитов].

Ещё в 2010 г. Нью-Дели и Токио институционализировали *Индийско-японский диалог по Африке*, а совместная индийско-японская Декларация 2016 года подчеркнула важность координации двусторонних усилий по расширению экономических связей с третьими странами ИТР, назвав Африку приоритетным направлением сотрудничества.

Таким образом, был начертан абрис особой структуры японо-индийского взаимодействия по африканскому развитию, которая обрела официальное воплощение в мае 2017 г. Тогда премьер-министр Индии Н. Модди объявил о запуске в партнёрстве с Японией инициативы *Азиатско-африканского коридора роста – ААКР (Asia-Africa Growth Corridor, AAGC)*, направленной на совместное развитие Азии и Африки. Концепция ААКР согласуется

с принципами «свободной и открытой» Индо-Тихоокеанской стратегии Японии, а также Повестки дня Африканского союза-2063.

В основополагающем документе *ААКР* [Asia-Africa Growth Corridor...], подготовленном международным коллективом аналитиков, определены четыре вектора работы Коридора: проекты экономического развития; создание качественной инфраструктуры; координация институтов и управленческих практик; развитие человеческого потенциала и гуманитарное сотрудничество. Пути достижения целей – совместные инициативы на базе сочетания индийского знания рынков Африки и Юго-Восточной Азии с технологическими и финансовыми возможностями Японии.

В целом, *ААКР* подразумевает создание новых стоимостных цепочек, интеграцию и ускоренное развитие конкурентоспособного экономического блока по линии «Азия–Африка» [Basu].

Некоторым в Азии идея *ААКР* видится крайне полезной из-за опасений, что Китай будет «подгонять» под свои военные задачи инфраструктурные объекты, приобретённые им разными экономическими путями (например, шри-ланкийский порт Хамбантога, взятый в аренду на 99 лет в счёт погашения долга перед КНР). Китай существенно вкладывается и в создание железнодорожного сообщения на восточном побережье Малайзии, которое в итоге может привести к сухопутному обходу Сингапура и даже всего Малаккского пролива, резко снизив их значение как мировых торговых маршрутов [Bharati].

Конечно же, замысел *ААКР* при всей его заманчивости не лишён слабостей. Он, в отличие от ИПП, подразумевает сотрудничество только на морском направлении, что, впрочем, объяснимо географией стран тандема. Кроме того, даже при участии мощнейшего японского капитала, тандем вряд ли сразу изыщет средства, достаточные для покрытия расходов по всему задуманному. Проблема и в технике мобилизации ресурсов: обе страны во внешних проектах опираются на частный капитал, который не всегда видит смысл в политических установках государственной верхушки, даже при всей «кооперабельности» японского частного бизнеса. Да и подключение к проекту потенциала африканских партнёров само по себе составляет серьёзную проблему.

Процессы согласования планов *ААКР* – особо сложный вопрос, ибо обе страны обладают слишком разным опытом разработки и управления экономическими проектами. Поэтому, прежде чем приступить к реализации идеи Коридора, Японии и Индии придётся пройти весьма тернистый путь «притирки» своих экономических знаний и практик. Пекин же ждать не будет.

Однако несмотря на то, что Япония и Индия, даже вдвоём, пока вряд ли способны составить конкуренцию китайскому проекту «Пояс и путь», само выдвижение международной инициативы *ААКР* свидетельствует о рождении новой мировой тенденции – попытки создания реального противовеса китайским геополитическим и геоэкономическим планам. И остаётся только ждать, чья инициатива – китайская или же индийско-японская в итоге привлечёт больше партнёров и капиталов. Пока же ответ очевиден.

В заключение видится логичным провести сравнительный обзор позиций КНР и Японии в Африке и Латинской Америке.

Латиноамериканские симпатии к Японии объясняются наличием в регионе исторически сложившейся японской диаспоры, которая ныне составляет более 2,5 млн человек [Кую]. Японцы на континенте воспринимаются как «свои», и диаспора играет важную роль

в экономической и политической жизни ЛА. Так, этнический японец А. Фухимори в 1990–2000 гг. был даже президентом Перу.

У Японии по сравнению с Китаем есть и то преимущество, что в Латинской Америке на страну нет реликтовых обид: Япония, в отличие от Китая, никогда не поддерживала дестабилизирующих движений на континенте, типа маоистского *Cendero lupo*. Кроме того, с начала XXI века в Африке, да и в ЛА, в адрес Китая зазвучали болезненные для него обвинения в проведении неокOLONиалистской политики в развивающемся мире. Они основываются на том факте, что Китай массированно вывозит из РМ сырьё и природные ресурсы, взамен поставляя готовую продукцию (см. табл. 3 и 4). Однако вряд ли Китай намеренно ставит цель подвергать жёсткой эксплуатации потенциал РМ. На мирохозяйственной арене объективно идет конкуренция сильных капиталов с более слабыми. И нет ни одного бурно развивающегося глобального актора, которого не упрекали бы в ущемлении интересов его более скромных контрагентов. Это неизбежно. Однако против Японии ни в Африке, ни в ЛА подобные обвинения не выдвигаются. И здесь – ещё один шанс для неё предстать паритетным партнёром по сравнению с внешнеэкономически напористым Китаем.

На образ Японии в Латинской Америке «работает» и то, что японцы имеют опыт демократического строительства, основанного на верховенстве права, и это уважается странами континента, преодолевшими трудные времена диктаторских режимов.

Удачное для Японии обстоятельство и в том, что она не поддерживает идеологически окрашенных отношений с проблемными режимами в РМ, как правительство Н. Мадуро в Венесуэле или всё ещё автаркическая Куба. Китай же испытывает на себе последствия трудностей в этих странах, имея в их лице дополнительную «головную боль» и особую проблему в отношениях с США.

Латинская Америка – самый экономически компетентный партнёр среди развивающихся регионов. В силу этого она способна впитывать передовые технологии, качественную и технически сложную продукцию, в которой Япония превосходит Китай.

Китайские же торгово-экономические связи с ЛА, какими бы впечатляющими они сейчас ни были, получили ощутимое развитие только с начала XXI века. В Латинской Америке китайская диаспора насчитывает примерно 1 млн человек [Rodríguez, Leiva Van de Maele], но большая её часть – это иммигранты новой волны.

В *Африке* живёт и работает уже 1,1 млн китайцев [Sall], а вот постоянно проживающих японцев там настолько мало, что даже надёжной статистики по этому вопросу найти не удаётся. Малочисленность японской общины, однако, обладает и позитивной стороной: на уровне гражданского общества Япония подчас имеет в Африке лучший экономический имидж, чем Китай, ибо африканское население уже неплохо знакомо со всеми аспектами бурной китайской активности на континенте.

Япония же пока не замечена в причинении африканским странам политических и экономических «обид». Японские производственно-трудовые практики видятся в РМ более привлекательными, чем китайские: японцы не ввозят массовым порядком свой персонал и охотно нанимают местную рабочую силу, обеспечивая ей обучение, повышение квалификации и хорошую зарплату. Японские фирмы передают технологии, не выговаривая себе права собственности на возводимые ими объекты [Why this time Japan means business...; Africa – Japan Business Investment Forum...].

Япония предпочитает инвестировать во внятные, экономически выверенные проекты и не практикует финансовые «вливания» на порой туманные цели правительственных структур. Это экономически корректно, но Китай более приятен в глазах элит стран-реципиентов именно потому, что охотно дотирует их «административные» нужды.

Несомненным преимуществом Японии в сотрудничестве с РМ является качество японской продукции и проектов. Даже по признанию экспертов-китайцев, японские инвестиции более продуктивны. К тому же они нацелены на обеспечение достойных «социальных стандартов» (то есть более социально ориентированы, чем китайские аналоги) [Yun Sun, Jennings].

В Африке преимущество Японии по сравнению с Китаем заключается в том, что её курс – не только получить природные ресурсы континента, но и содействовать созданию целых отраслей, производящих продукцию, пригодную и для экспорта. Так, японский бизнес помог Кении создать национальное предприятие мирового класса – Кенийскую ореховую компанию, ставшую экспортёром высококачественной продукции с брэндом «Out of Africa» [Rivera Yáñez]. «Для людей Африки» – таков лозунг и принцип взаимодействия Японии с Африкой в рамках программы *TICAD* [Ханенкова].

В отличие от Китая, Япония приветствует расширение частного предпринимательства в Африке, видя в нём залог самостоятельного развития континента и фактор привлечения инвестиций.

Однако Китай не был бы более успешен в развивающемся мире, чем Япония, если бы помимо огромных торговых и финансовых возможностей не обладал и иными преимуществами.

Серьёзным политическим «плюсом» Китая в РМ остаётся то, что широко пропагандируемый Пекином тезис о принадлежности КНР к числу развивающихся государств, стран «глобального Юга», находит отклик во многих африканских столицах, усматривающих в Китае антигегемонистскую силу (поведение США на мировой арене нравится в РМ далеко не всем). Китай – свой, вышедший из «толщи» развивающегося мира, и посему на властном уровне он находит в странах РМ больше общего, чем «западноориентированная» Япония³.

Сохранение китайским государством «командных высот» в национальном хозяйстве тоже способствует усилению внешнеэкономических позиций КНР. Так, если японский (да и индийский) бизнес в основном оперирует собственными средствами, особо не уповая на государственные финансы, то китайские фирмы (не только государственные, но и высоколояльные частные) имеют опору и даже гаранта в лице правительства КНР. Что касается *Азиатско-африканского коридора роста (ААКР)* – претендента на конкуренцию с ИПП – то две трети его финансирования поступит от частного сектора [Asia-Africa Report...]. Частное финансирование сопряжено с большими рисками, нежели государственное, несмотря на то, что экономическая политика японского государства в отношении частного бизнеса достаточно сильна. В Японии наблюдается высокая степень координации частных экономических начинаний с установками правительства через систему

---

³ Другое дело – уровень рядового населения. Как уже указывалось, поведение китайских фирм порой вызывает недовольство местных жителей в целом ряде стран РМ, что, впрочем, нивелируется благодаря усилиям китайского МИД, заботящегося об имидже и выгодах КНР, а также благодаря подчас силовому воздействию на население со стороны властей государств-реципиентов.

планирования, отражающую ключевые ориентиры развития страны [Ноздрёва]. Это дисциплинирует частный бизнес, но не гарантирует ему господдержку в случае неудач.

По сравнению с японским, китайское правительство имеет все права и возможности быстро мобилизовать ресурсы, не делая реверансов частному бизнесу через соблюдение системы сдержек и противовесов. Китайские инвестиции приветствуются в Африке и потому, что приходят в комплекте с уже выделенным государственным финансированием, что ускоряет реализацию решений [Jennings, Why this time Japan means business...].

Инициатива «Пояс и путь» – яркий пример выдвинутого и финансируемого государством проекта, выгодно отличающегося от *ААКР* тем, что ИПП свободна от рисков капризного частного финансирования.

Китай умеет работать с элитами государств развивающегося мира, хотя, в отличие от Японии, не участвует в программах «официальной помощи на цели развития» (ОПР) *Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР)*. Китай, не являясь членом КСР, оказывает безвозмездную или высокольготную помощь в «линейном» порядке. Данные по показателям китайской помощи развитию противоречивы в силу больших различий в расчётной базе и трактовке ПР между КСР и китайскими институциями, а также непрозрачности китайских процедур. Доступные данные могут отличаться в разы. Наиболее правдоподобным видится утверждение, что при сближении принципов расчёта ПР ведущих стран-доноров КСР и Китая, КНР в 2015 г. по объёму помощи занимала 9-е место наравне с Нидерландами [GSDRC]. Она предоставила РМ более 4 млрд долл. ПР, из которых 636 млн пришлось на Африку [OECD].

Япония через *КСР ОЭСР* выделяет весьма солидную ОПР африканским и иным развивающимся государствам. Страна входит в пятёрку крупнейших государств-доноров КСР (после США, Германии, Великобритании и Франции). В 2015 г. объём японской ОПР одной только Африке достиг 1,784 млрд долл., в 2016 г. – 1,295 млрд., а в 2017 г. он составил 1,674 млрд [OECD]. Однако была ли помощь эффективной? Видимо, вопрос лежит в умении отслеживать реальных адресатов ОПР, какой бы значительной сама помощь ни была. Китайцы же особо внимательно следят за судьбой выделяемых ими средств.

В идеале, китайский и японский капиталы могли бы найти почву для взаимовыгодного сосуществования в развивающихся регионах: КНР выделяла бы расширенное финансирование добывающему сектору, а Япония обеспечивала бы внедрение научно-технических инноваций, развитие сложных производств и качественной инфраструктуры в тех секторах РМ, которые могут себе это позволить. Например, в Латинской Америке Япония может сделать ставку на добычу и переработку «пограничных» и трудно извлекаемых ресурсов, требующую особо сложных технологий [Зайцев]. Различия и сходства инвестиционных интересов сторон в Африке и ЛА можно проследить по данным табл. 5 и 6.

Таблица 5. Структура инвестиций Китая и Японии в Африку (%)*

Структура инвестиций Китая в Африку		Структура инвестиций Японии в Африку	
Транспортная инфраструктура	35,0	Транспортная инфраструктура	45,0
Энергетика, включая нефте- и газодобычу	33,0	Энергетика, включая нефте- и газодобычу	37,0

Металлургическая промышленность, включая производство стальных и чугунных заготовок	13,0	Ирригация	8,0
Недвижимость	6,5	Товарные кредиты	5,0
Услуги, включая финансовые	5,5	Услуги, включая посреднические	2,0
Технологии	2,5	Технологии	2,0
Сельское хозяйство и производство продовольствия	1,0		
Прочее	3,5	Прочее	1,0

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [Sow. Brookings assessments and analysis; Japan increases...].

Таблица 6. Структура инвестиций Китая и Японии в Латинскую Америку (%)*

Структура инвестиций Китая в ЛА		Структура инвестиций Японии в ЛА	
Горнодобывающая промышленность, включая нефте- и газодобычу	36,0	Обрабатывающая промышленность	32
Транспортная и энергетическая инфраструктура	22,8	Транспортная и энергетическая инфраструктура	18,5
Обрабатывающая промышленность, включая нефтехимию и автомобилестроение	19,0	Горнодобывающая промышленность, включая нефте- и газодобычу	19
Телекоммуникации и ИТ	8,0	Услуги, в том числе финансовые и посреднические	23
Финансовые услуги, страхование, недвижимость	7,0	Телекоммуникации и ИТ	5
Производство возобновляемой энергии	6,0		
Сельское хозяйство и производство продовольствия	1,0		
Прочее	0,2	Прочее	2,5

* По состоянию на начало 2019 г. Оценка и расчёты автора на основе экстраполяции тренда по [China-Latin America Economic Bulletin, 2019; Inter-American Development Bank]

Некоторые надежды на развитие китайско-японского сотрудничества в третьих странах внушают итоги визита С. Абэ в Пекин в октябре 2018 г. Логично, что второй и третьей экономикам мира и двум мощным геополитическим акторам более выгодно видеть друг друга в качестве партнёров, а не соперников, особенно перед лицом нарастающих протекционистских интенций США. Во время встречи с Си Цзиньпином С. Абэ заявил о стремлении Японии взаимодействовать с Китаем и на региональном, и на глобальном уровне по различным инициативам (включая ИПП), а также совместно развивать систему свободной мировой торговли [Общество «Россия–Япония»]. Намерение сторон взаимодействовать на внешних «полях» было подтверждено на Японо-китайском форуме по деловому сотрудничеству в третьих странах в Пекине (2018 г.) и на Японо-китайском семинаре, организованном JETRO и Советом по содействию международной торговле КНР (апрель 2019 г., Бангкок).

Понятно, что некоторые геополитические «красные линии» в двусторонних связях сдвинуты не будут. Ни С. Абэ, ни Си Цзиньпин не собираются смягчать притязания своих стран на острова Сэнкаку/Дяоюйдао. И Япония, вероятно, продолжит поддерживать страны Юго-Восточной Азии, имеющие собственные территориальные претензии к КНР в Южно-Китайском море [A China-Japan Summit With Global Reach]. Но оптимизация экономических связей, сотрудничество с третьими сторонами позволят снизить напряжённость в диалоге двух государств и умерить недружественные настроения по обе стороны Восточно-Китайского моря. К тому же совпадение экономических интересов Японии и Китая в РМ само по себе может создать предпосылку не только к соперничеству, но и сотрудничеству, но только если на то будет политическая воля.

Итак, энергичность международной деятельности Китая, масштабность его финансово-экономической активности в РМ, адресная работа с развивающимися странами как на «индивидуальном» уровне, так и в рамках интернациональных организаций, удачное апеллирование к принадлежности Китая «семье развивающихся государств» обеспечивают эффективность международного курса КНР в отношении многих стран РМ.

В целом, несмотря на наличие у Японии целого ряда сильных сторон, в обозримой перспективе вряд ли Токио может рассчитывать на реальный успех *торговой и финансовой* конкуренции с Пекином в Африке. А вот в более экономически подготовленной Латинской Америке у Японии больше возможностей для высококачественного хозяйственного диалога.

Однако *в политической сфере* дела обстоят несколько сложнее. Именно здесь Китай воспринимает Японию как влиятельнейшего регионального и глобального конкурента.

Япония, похоже, продумывает пути получения на двустороннем уровне или в рамках международных организаций поддержки РМ по вопросам территориальных притязаний к ней со стороны КНР. Пока же 39 африканских стран публично выступили против решения Гаагского суда 2016 г., объявившего незаконными территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море [Connars].

Политические интересы Японии в развивающемся мире обусловлены и стремлением получить голоса его многочисленных представителей в вопросе постоянного членства страны в Совете Безопасности ООН, чему Китай активно сопротивляется. Всё это может стать стимулом для Японии усилить работу с РМ, дабы не допустить новых «ранений» её дипломатического «лица».

Думается, что нарастание геополитического противостояния КНР и Японии в Азии и Индийском океане рано или поздно вынудит Токио предпринять решительный политико-экономический «прорыв» именно в развивающемся мире. По иным векторам Япония, по мнению ряда исследователей, уже находится в наступлении согласно внешнеполитическому курсу правительства С. Абэ [Добринская; Кистанов; Панов; Нелидов; Стрельцов; Yuichi Hosoya].

Возможно, Токио резко интенсифицирует свою активность в ООН, например, с помощью Индии, стран ТТП-11, АСЕАН, да и США. Придётся Японии продумать и новую модель общения с элитами государств РМ, в чём так преуспел Китай. И тогда Африка и ЛА, вероятно, станут «полномасштабным» ареалом противостояния Японии и Китая. А если нормализация китайско-японского диалога обретёт устойчивый характер, то, может, и РМ превратится в поле сотрудничества двух стран? Будущее покажет.

Пока же, при сохранении конфронтационности в японо-китайских отношениях, Китай, расширяя сферы своего влияния в развивающемся мире, тем самым продолжит сужать пространство японского политико-экономического маневра на десятилетия вперед. Можно сказать, что и здесь Китай проявляет стратегию своего внешнего курса, работающего на перспективу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. № 2. С. 23–37. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10009

Зайцев В. Экономические интересы Японии в Африке. URL: <https://iq.hse.ru/news/177675362.html> (дата обращения: 15.07.2019).

Кистанов В.О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/2768> (дата обращения: 15.08.2019).

Ноздрева Р.М. Рыночная экономика и государственное планирование: зарубежный опыт // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6 (45). С.216-223.

Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № 4. С. 78–91. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029

Сафронова Е.И. Китай – развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М.: ИД «Форум», 2018. 336 с.

Сайт Общества «Россия–Япония». URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=7507> (accessed: 16.08.2019).

Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Восточная литература, 2015. 279 с.

Ханенкова Е. Япония делит Африку с Китаем. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1472619540> (дата обращения: 15.07.2019).

Шитов А.В. Вашингтон готовится победить Пекин на просторах двух океанов. Индо-Тихоокеанская стратегия США и связанные с ней угрозы для безопасности КНР // Независимая газета. 31.01.2019. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-01-31/1_1032_strategy.html (дата обращения: 15.08.2019).

A China-Japan Summit with Global Reach. Bloomberg Editorial. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-10-24/china-japan-summit-has-global-significance?srnd=opinion> (дата обращения: 16.08.2019).

Adesina Akinwumi. Africa and India – sharing the development journey. URL: <https://www.ghanabusinessnews.com/2017/05/11/africa-and-india-sharing-the-development-journey/> (дата обращения: 15.08.2019).

Africa–Japan Business Investment Forum attracts key business actors. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/press/africa-japan-business-investment-forum-attracts-key-business-actors/> (дата обращения: 15.07.2019).

Al Jazeera news and agencies. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/08/japan-pledges-invest-30bn-africa-160827175912890.html> (дата обращения: 15.07.2019).

Asia-Africa Growth Corridor. Partnership for Sustainable and Innovative development. – A Vision Document. URL: <http://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Documents.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

Asia-Africa Report: It's not only about China. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/uncategorised/continental/asia-africa-not-china> (дата обращения: 15.07.2019).

Avendano Rolando, Melguizo Angel, Miner Sean. Chinese FDI in Latin America: New Trends with Global Implications. URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Chinese_FDI_in_Latin_America_web_0626.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

Basu Titli. Thinking Africa: India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/thinking-africa-india-japan-and-the-asia-africa-growth-corridor/> (дата обращения: 15.07.2019).

Beri Ruchita. India's New Initiative in Africa: The Asia–Africa Growth Corridor. URL: https://idsa.in/idsacomments/indias-new-initiative-in-africa-asia-africa-growth-corridor_rberi_130617#footnote6_5schlzt (дата обращения: 15.07.2019).

Bharati Mausam. Asia-Africa Growth Corridor (AAGC) – A Game Changer? URL: <https://www.clearias.com/asia-africa-growth-corridor/> (дата обращения: 15.07.2019).

Boguslavskiy Alexey. Japan–China: Fighting for Africa? URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/japan-china-fighting-for-africa/?sphrase_id=30385699 (дата обращения: 15.07.2019).

China invertirá US\$60.000 millones para el desarrollo de África// El Comercio (Lima).03.09.2018. URL: <https://elcomercio.pe/mundo/actualidad/china-xi-jinping-china-invertira-us-60-000-millones-desarrollo-africa-nndc-noticia-553336> (дата обращения: 15.07.2019).

China-Latin America Economic Bulletin 2019 Edition / Global Economic Governance Initiative. URL: <http://www.bu.edu/gdp/files/2019/05/GCI-Bulletin-Final-2019> (дата обращения: 15.08.2019).

Connors Jonathan. Can Japan Challenge China in Africa? URL: <https://thediplomat.com/2016/09/can-japan-challenge-china-in-africa> (дата обращения: 15.07.2019).

Darboe Mustapha. Japan backs African call for UN Security Council reform. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/japan-backs-african-call-for-un-security-council-reform/591004> (дата обращения: 15.07.2019).

Davidson John D. How China's Expansionist Foreign Policy Threatens the Globe. URL: <https://thefederalist.com/2016/04/12/china-expansionist-foreign-policy> (дата обращения: 16.08.2019).

Dollar David. China's Investment in Latin America. Brookings assessment and analysis. URL: <https://www.brookings.edu/research/chinas-investment-in-latin-america/> (дата обращения: 15.07.2019).

Ferchen Matt, Perera Anarkalee. Why unsustainable Chinese infrastructure deals are two-way-street. URL: <https://carnegietsinghua.org/2019/07/23/why-unsustainable-chinese-infrastructure-deals-are-two-way-street-pub-79548> (дата обращения: 15.07.2019).

FOCAC official website. URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/t1322068.htm (дата обращения: 15.08.2019).

Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on August 29, 2016. URL:

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1392725.shtml
(дата обращения: 15.07.2019).

GSDRC. Governance, social development, conflict and humanitarian knowledge Center. China's aid to developing countries. URL: https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2017/10/177_China_aid.pdf (дата обращения: 15.08.2019).

Inter-American Development Bank. Japan and Latin America and the Caribbean: building a sustainable trans-pacific relationship / Integration and Trade Sector. URL: <https://publications.iadb.org/en/bitstream/handle/11319/3678/Japan%20LAC%2011-6-13final.pdf?sequence=1> (дата обращения: 17.08.2019).

International Trade Center. Trade statistics for international business development. Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral> (дата обращения: 15.07.2019).

Japan-increases-its-investments-in Africa. Stratfor analysis. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/japan-increases-its-investments-africa> (дата обращения: 18.08.2019).

Jennings Ralph. Japan Slowly Challenges China's Dominance as an Investor in Africa. URL: <http://www.voiceofafrica.tv/en/japan-slowly-challenges-china-s-dominance-as-an-investor-in-africa-d5450> (дата обращения: 15.07.2019).

Kuo Lily. The diplomatic battle between China and Japan is taking a Latin American road trip. URL: <https://qz.com/241137/latin-america-is-china-and-japans-latest-battleground-for-public-opinion/> (дата обращения: 15.07.2019).

METI (Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan). White Paper on International Economy and Trade 2017. P.640. URL: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2017/pdf/3-3-1.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).

METI (Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan). White Paper on International Economy and Trade 2018. P.604. URL: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2018/pdf/3-2-6.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).

Mikio Sasaki. About Japan Association of Latin America and the Caribbean (JALAC). URL: <https://latin-america.jp/en/about> (дата обращения: 15.07.2019).

Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Statistics on China-Africa Trade in 2018. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/AsiaAfrica/201901/20190102831255.shtml> (дата обращения: 15.08.2019).

Myers Margaret, Akio Hosono. Japanese Engagement with LAC: Advancing Relations in an Era of Uncertainty. URL: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2019/04/Report-Japan-LAC.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2019. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/geographical-distribution-of-financial-flows-to-developing-countries-2019_fin_flows_dev-2019-en-fr#page52 (дата обращения: 16.08.2019).

O que Japão, Coreia do Sul e China estão à procura na América Latina? URL: <https://br.sputniknews.com/opiniao/2018110812627352-china-japao-coreia-sul-interesse-america-latina/> (дата обращения: 15.07.2019).

Proctor, K. China and Africa: What the U.S. doesn't understand. URL: <http://fortune.com/2013/07/02/china-and-africa-what-the-u-s-doesnt-understand> (дата обращения: 15.08.2019).

Ranjan Atul. JETRO to push Japan-India business collaboration in Africa. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/02/05/national/jetro-push-japan-india-business-collaboration-africa/#.xtmpdp65u1t> (дата обращения: 15.07.2019).

Rivera Yánez Fausto. Japón se acerca a América Latina// El Telégrafo – noticias del Ecuador y del mundo. 20 de Febrero. URL: <https://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/economia/4/japon-se-acerca-a-america-latina> (дата обращения: 15.07.2019).

Rodríguez Aranda Isabel, Leiva Van de Maele Diego. El soft power en la política exterior de China: consecuencias para América Latina. URL: <https://polis.revues.org/9179> (дата обращения: 15.07.2019).

Ryall Julian. Japan to expand Djibouti base despite decline in piracy. URL: <https://www.dw.com/en/japan-to-expand-djibouti-base-despite-decline-in-piracy/a-46356825> (дата обращения: 15.07.2019).

Saki Hayashi. Japan's one-stop shop for Africa projects aims to match China. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-s-one-stop-shop-for-Africa-projects-aims-to-match-China> (дата обращения: 15.07.2019).

Sall Ousmane. Chinese Soft Power in Africa: Case of Senegal // Open Journal of Social Sciences. 2016. № 4. P. 133–142.

Sow, Mariama. Figures of the week: Chinese investment in Africa. Brookings assessment and analysis. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/09/06/figures-of-the-week-chinese-investment-in-africa> (дата обращения: 15.08.2019).

Takashi Shiraishi. Special to the Yomiuri Shimbun // The Yomiuri Shimbun. 08.05.2018.

Takashi Shiraishi. What the 'Indo-Pacific' means for Japan. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/what-the-indo-pacific-means-for-japan-the-yomiuri-shimbun> (дата обращения: 15.07.2019).

Taku Miyazaki. How Japan's Investment in Africa is on the Rise. URL: <http://africabusiness2020.com/2018/08/06/japans-investment-africa-rise> (дата обращения: 15.07.2019).

The Sixth TICAD and Chinese Reservations on Japanese Pledged Development Aid to Africa. URL: <http://www.thisdaylive.com/index.php/2016/09/04/the-sixth-ticad-and-chinese-reservations-on-japanese-pledged-development-aid-to-africa/> (дата обращения: 15.07.2019).

TICAD VI Nairobi Declaration. Advancing Africa's sustainable development agenda TICAD partnership for prosperity. URL: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000543.html (дата обращения: 15.07.2019).

Tokyo International Conference on African Development (TICAD) Ministerial Meeting (Overview). October, 7. 2018. URL: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page23e_000535.html (дата обращения: 15.07.2019).

UNCTAD. World Investment Report 2017. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

UNCTAD. World Investment Report 2018. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

UNCTAD. World Investment Report 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

US Department of Defense. Indo-Pacific Strategy Report-2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 15.07.2019).

Why this time Japan means business. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/company-profile/ticad/time-japan-means-business/> (дата обращения: 15.07.2019).

World Bank. World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения: 15.07.2019).

Yokohama Declaration 2013. Hand in Hand with a More Dynamic Africa. URL: https://www.mofa.go.jp/region/page3e_000053.html (дата обращения: 15.07.2019).

Yuichi Hosoya. Why Abe's Global Strategy is important: Japan's Foreign and Security Policy under Prime Minister Shinzo Abe. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-abes-global-strategy-important-japans-foreign-and-security-policy-under-prime-minister-shinzo-abe-16181> (дата обращения: 14.08.2019).

Yun Sun. Inserting Africa into China's One Belt, One Road strategy. Brookings assessment and analysis. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/03/02-africa-china-jobs-infrastructure-sun> (дата обращения: 15.08.2019).

Yun Sun. Rising Sino-Japanese competition in Africa. Brookings assessment and analysis. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/08/31/rising-sino-japanese-competition-in-africa/> (дата обращения: 15.07.2019).

Zhixing Zhang. China Takes an Expansionist View of Geopolitics. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/china-takes-expansionist-view-geopolitics> (дата обращения: 15.08.2019).

REFERENCES

A China-Japan Summit with Global Reach. Bloomberg Editorial, URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-10-24/china-japan-summit-has-global-significance?srnd=opinion> (accessed: 16 August 2019).

Adesina Akinwumi (2017). Africa and India – sharing the development journey, URL: <https://www.ghanabusinessnews.com/2017/05/11/africa-and-india-sharing-the-development-journey/> (accessed: 15 August 2019).

Africa–Japan Business Investment Forum attracts key business actors, URL: <https://africanbusinessmagazine.com/press/africa-japan-business-investment-forum-attracts-key-business-actors/> (accessed: 15 July 2019).

Al Jazeera news and agencies, URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/08/japan-pledges-invest-30bn-africa-160827175912890.html> (accessed: 15 July 2019).

Asia-Africa Growth Corridor. Partnership for Sustainable and Innovative development. – A Vision Document, URL: <http://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Documents.pdf> (accessed: 15 July 2019).

Asia-Africa Report: It's not only about China, URL: <https://africanbusinessmagazine.com/uncategorised/continental/asia-africa-not-china> (accessed: 15 July 2019).

Avendano, Rolando; Melguizo, Angel; Miner, Sean (2017). Chinese FDI in Latin America: New Trends with Global Implications, URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Chinese_FDI_in_Latin_America_web_0626.pdf (accessed: 15 July 2019).

Basu, Titli (2017). Thinking Africa: India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor, URL: <https://thediplomat.com/2017/06/thinking-africa-india-japan-and-the-asia-africa-growth-corridor/> (accessed: 15 July 2019).

Beri, Ruchita (2017). India's New Initiative in Africa: The Asia-Africa Growth Corridor, URL: https://idsa.in/idsacomments/indias-new-initiative-in-africa-asia-africa-growth-corridor_rberi_130617#footnote6_5schlzt (accessed: 15 July 2019).

Bharati, Mausam (2017). Asia-Africa Growth Corridor (AAGC) – A Game Changer? URL: <https://www.clearias.com/asia-africa-growth-corridor/> (accessed: 15 July 2019).

Boguslavskiy, Alexey (2017). Japan-China: Fighting for Africa? URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/japan-china-fighting-for-africa/?sphrase_id=30385699 (accessed: 15 July 2019).

China invertirá US\$60.000 millones para el desarrollo de África, El Comercio (Lima), 3 de Septiembre, 2018, URL: <https://elcomercio.pe/mundo/actualidad/china-xi-jinping-china-invertira-us-60-000-millones-desarrollo-africa-nndc-noticia-553336> (accessed: 15 July 2019). (In Spanish).

China-Latin America Economic Bulletin 2019 Edition / Global Economic Governance Initiative, URL: <http://www.bu.edu/gdp/files/2019/05/GCI-Bulletin-Final-2019> (accessed: 15 August 2019).

Connars, Jonathan (2016). Can Japan Challenge China in Africa? URL: <https://thediplomat.com/2016/09/can-japan-challenge-china-in-africa> (accessed: 15 July 2019).

Darboe, Mustapha (2016). Japan backs African call for UN Security Council reform, URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/japan-backs-african-call-for-un-security-council-reform/591004> (accessed: 15 July 2019).

Davidson, John D. (2016). How China's Expansionist Foreign Policy Threatens the Globe, URL: <https://thefederalist.com/2016/04/12/china-expansionist-foreign-policy> (accessed: 16 August 2019).

Dobrinskaya O.A. (2018). O nekotorykh aspektakh evolyucii vneshney politiki Yaponii [On Some Aspects of Evolution of Japan's Foreign Policy], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2: 23-37. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10009

Dollar, David (2017). China's Investment in Latin America. Brookings assessment and analysis, URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/01/fp_201701_china_investment_lat_am.pdf (accessed: 15 July 2019).

Ferchen, Matt; Perera, Anarkalee (2019). Why unsustainable Chinese infrastructure deals are two-way-street, URL: <https://carnegietsinghua.org/2019/07/23/why-unsustainable-chinese-infrastructure-deals-are-two-way-street-pub-79548> (accessed: 15 July 2019).

FOCAC official website, URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/t1322068.htm (accessed: 15 August 2019).

Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on August 29, 2016, URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1392725.shtml (accessed: 15 July 2019).

GSDRC. Governance, social development, conflict and humanitarian knowledge Center. China's aid to developing countries, URL: https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2017/10/177_China_aid.pdf (accessed: 15 August 2019).

Hanenkova, E. (2016). Yaponiya delit Afriku s Kitaem [Japan shares Africa with China], URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1472619540> (accessed: 15 July 2019). (In Russian).

Hayashi, Saki (2019). Japan's one-stop shop for Africa projects aims to match China, URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-s-one-stop-shop-for-Africa-projects-aims-to-match-China> (accessed: 15 July 2019).

Hosoya, Yuichi (2017). Why Abe's Global Strategy is important: Japan's Foreign and Security Policy under Prime Minister Shinzo Abe, URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-abes-global-strategy-important-japans-foreign-and-security-policy-under-prime-minister-shinzo-abe-16181> (accessed: 14 August 2019).

Inter-American Development Bank. Japan and Latin America and the Caribbean: building a sustainable trans-pacific relationship / Integration and Trade Sector, URL: <https://publications.iadb.org/en/bitstream/handle/11319/3678/Japan%20LAC%2011-6-13final.pdf?sequence=1> (accessed: 17 August 2019).

International Trade Center. Trade statistics for international business development. Trade Map, URL: <https://www.trademap.org/Bilateral> (accessed: 15 July 2019).

Japan-increases-its-investments-in Africa. Stratfor analysis, URL: <https://worldview.stratfor.com/article/japan-increases-its-investments-africa> (accessed: 18 August 2019).

Jennings, Ralph (2018). Japan Slowly Challenges China's Dominance as an Investor in Africa, URL: <http://www.voiceofafrica.tv/en/japan-slowly-challenges-china-s-dominance-as-an-investor-in-africa-d5450> (accessed: 15 July 2019).

Kistanov V.O. (2013). Territorial'naya diplomatiya kak fokus vneshney politiki Yaponii [Territorial diplomacy as the focus of Japan's foreign policy], URL: <http://ru.apircenter.org/archives/2768> (accessed: 15 August 2019). (In Russian).

Kuo, Lily (2014). The diplomatic battle between China and Japan is taking a Latin American road trip, URL: <https://qz.com/241137/latin-america-is-china-and-japans-latest-battleground-for-public-opinion/> (accessed: 15 July 2019).

METI (Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan). White Paper on International Economy and Trade 2017: 640, URL: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2017/pdf/3-3-1.pdf> (accessed: 17 August 2019).

METI (Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan). White Paper on International Economy and Trade 2018: 604, URL: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2018/pdf/3-2-6.pdf> (accessed: 17 August 2019).

Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Statistics on China-Africa Trade in 2018, URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/AsiaAfrica/201901/20190102831255.shtml> (accessed: 15 August 2019).

Miyazaki, Taku (2018). How Japan's Investment in Africa is on the Rise, URL: <http://africabusiness2020.com/2018/08/06/japans-investment-africa-rise> (accessed: 15 July 2019).

Myers, Margaret; Hosono, Akio (2019). Japanese Engagement with LAC: Advancing Relations in an Era of Uncertainty, URL: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2019/04/Report-Japan-LAC.pdf> (accessed: 15 July 2019).

Nozdreva, R.M. (2015). Rynohnaya ekonomika i gosudarstvennoye planirovaniye: zarubezhnyy opyt [The Market economy and state planning: foreign experience], *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 6(45): 216-223. (In Russian).

OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2019, URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/geographical-distribution-of-financial-flows-to-developing-countries-2019_fin_flows_dev-2019-en-fi#page52 (accessed: 16 August 2019).

O que Japão, Coreia do Sul e China estão à procura na América Latina? URL: <https://br.sputniknews.com/opiniao/2018110812627352-china-japao-coreia-sul-interesse-america-latina/> (accessed: 15 July 2019). (In Portuguese).

Panov, A.N., Nelidov, V.V. (2018). Vneshnyaya politika Yaponii v kontekste voyenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Vostochnoy Azii [Japan's foreign policy in the context of military-political situation in North East Asia], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4: 78–91. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029

Proctor, K. (2013). China and Africa: What the U.S. doesn't understand, URL: <http://fortune.com/2013/07/02/china-and-africa-what-the-u-s-doesnt-understand> (accessed: 15 August 2019).

Ranjan, Atul (2017). JETRO to push Japan-India business collaboration in Africa, URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/02/05/national/jetro-push-japan-india-business-collaboration-africa/#.xtmpdp65u1t> (accessed: 15 July 2019).

Rivera Yáñez, Fausto (2018). Japón se acerca a América Latina, El Telégrafo – noticias del Ecuador y del mundo, 20 de Febrero, URL: <https://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/economia/4/japon-se-acerca-a-america-latina> (accessed: 15 July 2019). (In Spanish).

Rodríguez Aranda, Isabel; Leiva Van de Maele, Diego (2013). El soft power en la política exterior de China: consecuencias para América Latina, URL: <https://polis.revues.org/9179> (accessed: 15 July 2019). (In Spanish).

Ryall, Julian (2018). Japan to expand Djibouti base despite decline in piracy, URL: <https://www.dw.com/en/japan-to-expand-djibouti-base-despite-decline-in-piracy/a-46356825> (accessed: 15 July 2019).

Safronova, E.I. (2018). Kitay – razvivayushchiysya mir: kontseptsii i aktual'naya praktika otnosheniy (na primere Afriki i Latinskoy Ameriki) [China and the Developing World: concepts and modern practice of relations in the case of Africa and Latin America], Moscow: «Forum» PH. (In Russian).

Sall, Ousmane (2016). Chinese Soft Power in Africa: Case of Senegal, *Open Journal of Social Sciences*, 4: 133–142.

Sasaki, Mikio (2019). About Japan Association of Latin America and the Caribbean (JALAC), URL: <https://latin-america.jp/en/about> (accessed: 15 July 2019).

Sayt Obshchestva «Rossiya-Yaponiya» [The "Russia-Japan" Society Website], URL: <https://russijapansociety.ru/?p=7507> (accessed: 16 August 2019). (In Russian).

Shiraishi, Takashi (2018). Special to The Yomiuri Shimbun, The Yomiuri Shimbun, 8 May.

Shiraishi, Takashi (2018). What the 'Indo-Pacific' means for Japan, URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/what-the-indo-pacific-means-for-japan-the-yomiuri-shimbun> (accessed: 15 July 2019).

Shitov, A.V. (2019). Vashington gotovitsya pobedit' Pekin na prostorakh dvukh okeanov. Indo-Tikhookeanskaya strategiya SShA i svyazannyye s ney ugrozy dlya bezopasnosti KNR [Washington prepares to defeat Beijing on the waters of two oceans. Indo-Pacific strategy of the United States and related threats to the security of the PRC], *Nezavisimaya gazeta* [The Independent Gazette], 31 January 2019, URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-01-31/1_1032_strategy.html (accessed: 15 August 2019). (In Russian).

Sow, Mariama (2018). Figures of the week: Chinese investment in Africa. Brookings assessment and analysis, URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/09/06/figures-of-the-week-chinese-investment-in-africa> (accessed: 15 August 2019).

Streltsov D.V. (2015.) Vneshnepoliticheskiye prioritety Yaponii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Japan's foreign policy priorities in the Asia-Pacific region], Moscow: Vostochnaya literatura [Eastern literature].

The Sixth TICAD and Chinese Reservations on Japanese Pledged Development Aid to Africa, URL: <http://www.thisdaylive.com/index.php/2016/09/04/the-sixth-ticad-and-chinese-reservations-on-japanese-pledged-development-aid-to-africa/> (accessed: 15 July 2019).

TICAD VI Nairobi Declaration. Advancing Africa's sustainable development agenda TICAD partnership for prosperity, URL: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000543.html (accessed: 15 July 2019).

Tokyo International Conference on African Development (TICAD) Ministerial Meeting (Overview), 7 October 2018, URL: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page23e_000535.html (accessed: 15 July 2019).

UNCTAD. World Investment Report 2017, URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed: 15 July 2019).

UNCTAD. World Investment Report 2018, URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (accessed: 15 July 2019).

UNCTAD. World Investment Report 2019, URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (accessed: 15 July 2019).

US Department of Defense. Indo-Pacific Strategy Report-2019, URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 15 July 2019).

Why this time Japan means business, URL: <https://africanbusinessmagazine.com/company-profile/ticad/time-japan-means-business/> (accessed: 15 July 2019).

World Bank. World Integrated Trade Solution (WITS), URL: <https://wits.worldbank.org> (accessed: 15 July 2019).

Yokohama Declaration 2013. Hand in Hand with a More Dynamic Africa, URL: https://www.mofa.go.jp/region/page3e_000053.html (accessed: 15 July 2019).

Yun Sun (2015). Inserting Africa into China's One Belt, One Road strategy. Brookings assessment and analysis, URL: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/03/02-africa-china-jobs-infrastructure-sun> (accessed: 15 August 2019).

Yun Sun (2016). Rising Sino-Japanese competition in Africa. Brookings assessment and analysis. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/08/31/rising-sino-japanese-competition-in-africa/> (accessed: 15 July 2019).

Zaycev, V. (2009). Ekonomicheskiye interesy Yaponii v Afrike [Japan's economic interests in Africa], URL: <https://iq.hse.ru/news/177675362.html> (accessed: 15 July 2019) (In Russian).

Zhang, Zhixing (2017). China Takes an Expansionist View of Geopolitics, URL: <https://worldview.stratfor.com/article/china-takes-expansionist-view-geopolitics> (accessed: 15 August 2019).

Поступила в редакцию 31.07.2019

Received 31 July 2019

Для цитирования: Сафронова Е.И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке // Японские исследования. 2019. № 3. С. 84–111. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10022

For citation: Safronova E.I. (2019). K voprosu o sopernichestve Yaponii i Kitaya v Afrike i Latinskoy Amerike [On the Japan-China rivalry in Africa and Latin America], *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2019, 3: 84–111. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10022